

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 16

Издательство Томского университета
2016

судебного решения, способность судов устанавливать правила, лишь формально связанные с имеющимися прецедентами, а по сути являющиеся в основном результатом усмотрения судей.

УМЕНЬШЕНИЕ НЕУСТОЙКИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Н.А. Михайлов, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин

В свете недавних изменений в общей части ГК РФ, а также с принятием Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 правоприменительная практика столкнулась с некоторыми сложностями в части возложения ответственности за нарушение денежного обязательства, в том числе в связи с применением ст. 330 и 333 ГК РФ.

Ответственность, возложенная на должника в виде процентов за пользование чужими денежными средствами, не может быть уменьшена по ст. 333 ГК РФ, исходя из презумпции возмездного предоставления по денежному обязательству и компенсаторной природы гражданско-правовой ответственности, так как наличие убытков в форме упущенной выгоды у кредитора вследствие удержания его денежных средств должником предполагается. Вследствие того, что размер возложенной ответственности соответствует убыткам (упущенной выгоде) кредитора, суд не сможет признать его несоразмерным, независимо от доказательств должника.

Неустойка также обладает компенсаторным характером, однако при возложении ответственности на должника в форме неустойки несение кредитором убытков, соразмерных сумме возложенной ответственности, презюмируется. Как нам представляется, в этой презумпции, отраженной в п. 1 ст. 330 ГК РФ, выражается штрафной характер неустойки. Так, в размер возлагаемой на должника неустойки входят те же убытки (упущенная выгода), что компенсируются возложением процентов по ст. 395 ГК РФ. В той части возложенной неустойки, которая превышает начисляемые в порядке ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими денежными средствами, ответственность носит компенсаторный характер в порядке презумпции вследствие того, что кредитор не обязан доказывать понесенные убытки в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ. В этой части, хоть такая ответственность признается законодателем компенсаторной (*de jure*), на самом деле она носит выраженный штрафной характер (*de facto*), так как кредитор зачастую не претерпевает убытки, заложенные им (или законодателем) в сумму неустойки. Суду надлежит уменьшить возлагаемый размер ответственности в той части, которая не обоснована понесенными кредитором убытками, что и следует доказать должнику, а кредитору, соответственно, необходимо доказать наличие таких убытков.

Согласно п. 1 ст. 333 ГК РФ сумма неустойки подлежит уменьшению только при явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Следовательно, договорная неустойка, возлагаемая за нарушения в отношениях между предпринимателями (п. 2 ст. 333 ГК РФ), в первую очередь уменьшается на основании ее несоразмерности. Должнику надлежит доказать и несоразмерность неустойки, и то, что за счет несоразмерной неустойки кредитор получит необоснованную выгоду. Доказывание получения необоснованной выгоды кредитором по своей сути и будет тем же доказыванием несоразмерности неустойки убыткам, разве что должнику надле-

жит указать не только на то, что кредитор фактически потерял, но и на то, что он приобретет вследствие возложения неустойки на должника сверх реально понесенных убытков. Таким образом, законодатель не ввел дополнительное основание уменьшения неустойки в п. 2 ст. 333 ГК РФ, но изменил стандарт доказывания для предпринимателей, спорящих о неустойке.

Развивая эти суждения, мы непременно сталкиваемся с проблемой того, что же будет свидетельствовать о явной несоразмерности возложенной ответственности. Считаем, что, ссылаясь на такие обстоятельства, как финансовое положение, добровольное исполнение, период просрочки и т.д., должник указывает не на обстоятельства, которые должны учитываться помимо соразмерности или вопреки ей, а как критерии ее самой. Однако нельзя назвать это доказыванием понесенных кредитором убытков: такие обстоятельства лишь укажут на степень несоразмерности неустойки, следовательно, укажут суду на справедливый размер ответственности за конкретный деликт.

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ЗАЛОГОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ЗАЛОГОВОГО ПРАВА

А.М. Ноздрюхина, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – преподаватель С.В. Лавренко

В рамках реформирования залогового права в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) была введена ст. 339.1, которая предусматривает правила о правоподтверждающей (учетной) регистрации залогов движимого имущества в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, который ведется нотариусами.

Проанализировав законодательство, можно сделать вывод, что введением института регистрации уведомлений о залоге движимого имущества законодатель преследовал несколько целей: 1) защитить покупателя движимого имущества от приобретения имущества, которое обременено залогом; 2) защитить залогодержателя от требований третьих лиц, претендующих на предмет залога; 3) защитить залогодержателя от последующих залогов движимого имущества.

Однако представляется целесообразным задаться вопросом: действительно ли введение института регистрации залогов движимого имущества позволит достичь указанных целей? И не породит ли его введение нарушение прав сторон залогового правоотношения?

В соответствии с ч. 2 ст. 103.2 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариус при регистрации уведомления о залоге не проверяет наличие согласия залогодателя на регистрацию уведомления о возникновении залога, достоверность сведений об объекте залога. Кроме того, в уведомление должны быть внесены лишь сведения о договоре залога. Договор залога или его копия могут не предоставляться. В особенности стоит отметить то, что нотариусу не предоставляются правоустанавливающие документы, подтверждающие наличие реального права залогодателя на закладываемое имущество.

Очевидно, что указанные положения являются благодатной почвой для недобросовестных действий одной из сторон залогового правоотношения.